

О новом концептуальном подходе к ответственности за половые преступления

Н. В. Тыдыкова

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: academnauka@rambler.ru*

В статье приведены основные положения концепции российской уголовно-правовой политики в сфере охраны половых отношений в авторском представлении. Затронуты вопросы криминализации таких деяний, дифференциации ответственности за них, пенализации и квалификации. Предлагаемые подходы к криминализации и дифференциации ответственности обоснованы с позиции понимания объекта таких деяний и общественной опасности действий, которыми причиняется вред. В качестве одного из оснований дифференциации ответственности за половые преступления предложен вид совершаемого действия сексуального характера – с проникновением в тело потерпевшего или виновного или без такового. Так как уровень общественной опасности ненасильственных действий сексуального характера и развратных действий, совершаемых в отношении потерпевших от четырнадцати до шестнадцати лет, достаточный для их криминализации, усматривается только в обозначенных в статье случаях, предложено закрепление соответствующего состава административного правонарушения в КоАП РФ и состава преступления с преюдицией в УК РФ.

Предложена новая система квалифицирующих признаков половых преступлений. С целью повышения уголовно-правовых гарантий обороняющегося, являющегося потерпевшим от насильственного полового преступления рекомендовано дополнение ст. 37 УК РФ соответствующим содержанием. Предложен новый подход к конструированию норм об ответственности за половые преступления, учитывающий потребность правоприменительной практики в нормах, соответствующих требованиям формальной определенности. Отмечены недостатки санкций норм об ответственности за половые преступления и предложены способы их совершенствования. Сформулированы предложения, позволяющие формировать единообразную практику применения предлагаемых норм, касающиеся толкования признаков субъективной стороны таких преступлений, насилия, беспомощного состояния потерпевшего, признаков группы лиц по предварительному сговору.

Ключевые слова: половые преступления, изнасилование, действия сексуального характера, развратные действия, криминализация.

On a New Conceptual Approach to Liability for Sexual Assault

N. V. Tydykova

*Altai State University
61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: academnauka@rambler.ru*

The article presents the author's sum up on the main provisions of the Russian criminal law policy in regard to sexual safety. The issues of criminalization of sexual relationships, discrimination of liability for them, penalties and qualifications are touched upon. The proposed approaches to criminalization and differentiation of liability are justified from the position of understanding the object of such crimes and the public danger of actions that cause harm. One of the grounds proposed for differentiating liability for sexual assault is the type of sexual act performed - with or without penetration into the body of the victim or perpetrator. Since only in the cases indicated in the article, the level of public danger of non-violent acts of a sexual nature and sexual abuse of victims from fourteen to sixteen years of age is deemed sufficient for their criminalization, it is proposed to establish the appropriate corpus delicti of an administrative offense in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the corpus delicti of a crime with prejudice in the Criminal Code of the Russian Federation. A new system of qualifying characteristics of sexual crimes has been proposed. In order to increase the criminal legal guarantees of a defender who is a victim of a violent sexual crime, it is recommended to add Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation with the corresponding content. A new approach to the development of norms on liability for sexual assault is proposed, taking into account the need of law enforcement practice for norms that meet the requirements of formal certainty. The shortcomings of the sanctions of the norms on liability for sexual assault are noted and ways to improve them are proposed. Proposals have been formulated to make it possible to produce a uniform practice of applying the proposed norms to the interpretation of subjective elements of such crimes, violence, the helpless state of the victim, the signs of a criminal conspiracy.

Key words: sexual assault, rape, actions of a sexual nature, sexual abuse, criminalization.

Множественные проблемы, возникающие в практике привлечения к уголовной ответственности за половые преступления, показывают необходимость в изменении подходов как к криминализации и дифференциации ответственности за такие преступления, так и к пенализации и квалификации. К сожалению, большинство исследований в этой области носит локальный характер и не способно предложить системных решений. Однако только комплексный подход позволит сформулировать теоретические положения, способные стать основой для создания непротиворечивой и эффективной системы норм об ответственности за такие преступления.

Основанием криминализации любого деяния является общественная опасность, которая во многом определяется объектом посягательства. От правильности определения объекта и его оценки зависит обоснованность криминализации деяний и дифференциация ответственности за них. Сложившиеся в доктрине подходы к пониманию объекта половых преступлений не могут быть признаны обоснованными и соответствующими современному реалию. Нормальный уклад половых отношений нельзя признать видовым объектом исследуемой группы преступлений по причине невозможности представить в нормативной форме отношения, которые не могут быть обозначены в виде предписаний и правил. Видовым объектом рассматриваемой группы преступлений следует признать отношения по поводу обеспечения наиболее важных принципов половых отношений: гарантированность половой свободы, обеспечение половой неприкосновенности человека, нравственного и полового развития несовершеннолетних. Некоторые способы удовлетворения половой потребности (например, скотоложство, некрофилия, инцестные контакты) требуют уголовно-правового реагирования, только если их совершение посягает на другие защищаемые уголовным правом объекты (нравственность, собственность, здоровье), но сами по себе не могут причинять общественно опасный вред отношениям по поводу удовлетворения половой потребности. Удовлетворение половой потребности без партнера может быть способом полового преступления, если причиняет вред половой свободе, половой неприкосновенности, нравственному и половому развитию другого человека.

Половая свобода, в отличие от половой неприкосновенности, предполагает способность лица на юридически значимое волеизъявление относительно действий сексуального характера, которое определяется двумя критериями: объективным и субъективным. Объективный предполагает формальное выражение волеизъявления (устно, письменно или конклюдентными действиями), позволяющее достоверно определить позицию согласия или несогласия лица относительно совершения тех или иных действий в конкретный момент времени с определенным лицом. Субъективный – добровольность волеизъявления лица, осознающего характер и значение действий, относительно которых выражается волеизъявление. Согласие лица, не способного на такое волеизъявление, не может означать выражения воли.

Разрешение коллизии между семейным и уголовным законодательством требует обладающими половой неприкосновенностью по признаку возраста признавать лиц, не достигших четырнадцати лет. Анализ ненасильственных действий сексуального характера и развратных действий, совершаемых в отношении потерпевших от четырнадцати до шестнадцати лет, в том числе, статистических данных по таким преступлениям [Тыдыкова 2024: 104] показывает необходимость их декриминализации так как они не обладают общественной опасностью, степень которой необходима для криминализации, а наступление причиняемого ими вреда может быть предупреждено иными мерами. Уровень общественной опасности таких действий, достаточный для их криминализации, усматривается в тех случаях, когда его совершает лицо: а) подвергнутое административному наказанию за аналогичное деяние; б) имеющее судимость за преступление, предусмотренное главой 18 УК РФ; в) имеющее судимость за преступление, предусмотренное ст.ст. 240-242 УК РФ. Это определяет необходимость закрепления соответствующего состава административного правонарушения в КоАП РФ и состава преступления с преюдицией в УК РФ. Непосредственным объектом такого преступления можно считать нравственное и половое развитие несовершеннолетних, что требует его отражения в наименовании главы 18 УК РФ: «Преступления против половой свободы, половой неприкосновенности человека, нравственного и полового развития несовершеннолетних». В соответствии с этим должна измениться и редакция квалифицирующего признака «совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего», предусмотренного пунктами «а» частей 5 статей 131 и 132 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 133 УК РФ, ч. 6 ст. 134 УК РФ, ч. 5 ст. 135 УК РФ на «совершены лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой свободы, половой неприкосновенности человека или нравственного и полового развития несовершеннолетнего».

Также степень общественной опасности любого преступления зависит от действий, составляющих его объективную сторону. Степень общественной опасности преступлений, предусмотренных ст.ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ, зависит не только от способа воздействия на волю потерпевшего лица, но и от способа совершения действия сексуального характера – с проникновением в тело виновного или потерпевшего или без такового. Степень общественной опасности деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 133 УК РФ, зависит от результативности понуждения к ним (совершены ли фактически действия сексуального характера). Различие в степени общественной опасности таких действий требует закрепление уголовной ответственности за них в разных нормах.

Терминология, используемая для описания действий сексуального характера в нормах уголовного закона в действующей редакции, создает правовую неопределенность [см., например, Бимбинов 2018: 900; Кондрашова 2020: 74-74; Изотова 2013: 15-16; Гусарова 2023: 23], что влечет отсутствие единообразия практики их применения. Достижение формальной определенности норм возможно путем использования единого термина – «действие сексуального характера».

Вариативность действий сексуального характера требует определения содержательных границ этого понятия посредством описания объективных и субъективных признаков: цели и форм внешних проявлений. Закрепление цели позволит отграничивать такие действия от совпадающих по внешним проявлениям, но совершаемых с иными целями (например, причинение страданий или вреда здоровью), а также квалифицировать в качестве таковых нетрадиционные по внешним проявлениям, но посягающие на объект половых преступлений (например, получение сексуального удовольствия от нанесения ударов по телу другого лица). Закрепление признаков объективной стороны в незакрытом перечне позволит определить ориентир для правовой оценки нетипичных действий, а также предотвратит криминализацию целей и эмоций.

Определение понятия «действие сексуального характера» целесообразно закрепить в примечании к статье, в которой этот термин используется впервые – ст. 131 УК РФ: «Под действием сексуального характера следует понимать введение полового члена, другой части тела или предмета в тело человека, манипуляции с половыми органами или другими частями тела, их демонстрация, прикосновения к телу или иное физическое или информационное воздействие на потерпевшего, совершенные в целях сексуального возбуждения или удовлетворения сексуального влечения виновного или потерпевшего, либо пробуждения у потерпевшего интереса к сексуальным отношениям».

Действия сексуального характера, совершаемые без проникновения в тело потерпевшего или виновного, возможно разделить на виды, общественная опасность которых примерно одинакова: мануальные действия (прикосновения, поцелуи), действия, совершаемые без контакта с телом потерпевшего, но в условиях взаимодействия с потерпевшим (демонстрация половых органов, жестов, изображений, словесные формы и т.п.), действия, совершаемые без контакта с телом потерпевшего и вне взаимодействия с ним (с использованием информационно-телекоммуникационных сетей). Их совершение с применением насилия или угрозой его применения, либо с использованием беспомощного состояния в отношении лица любого возраста требует криминализации.

Предложенное понимание содержания объекта половых преступлений, подход к оценке степени общественной опасности деяний, которым причиняется вред объекту и необходимость обеспечения формальной определенности норм, требует изложения статей 131-135 УК РФ в иной редакции, а также включения в УК РФ ст. 135¹, предусматривающей

ответственность за предлагаемый состав с преюдицией. Конструкции, способные обеспечить единообразие при закреплении признаков действий сексуального характера и исключить возможность квалификации по совокупности преступлений тех случаев, когда в отношении одного потерпевшего совершаются объединенные единым умыслом действие сексуального характера с проникновением в тело, и действие сексуального характера без проникновения в тело, аналогичным способом:

- в частях 1 статей 131 (Изнасилование) и 134 УК РФ (Сексуальное проникновение): «Действие сексуального характера с проникновением в тело потерпевшего или виновного, совершенное...»;
- в ч. 1 ст. 132 УК РФ (Иное насильственное действие сексуального характера): «Действие сексуального характера, не связанное с изнасилованием, совершенное...»;
- в ч. 1 ст. 135 УК РФ (Развратное действие): «Действие сексуального характера, не связанное с сексуальным проникновением, совершенное...»;
- в ч. 1 ст. 133 УК РФ (Понуждение к действию сексуального характера): «Понуждение лица к совершению действия сексуального характера путем...»; в ч. 3 ст. 133 УК РФ: «Действие сексуального характера путем...»;
- в ч. 1 ст. 1351 УК РФ (Действие сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста): «Действие сексуального характера, совершенное..., если эти действия совершены лицом:...».

Применение предлагаемой к закреплению в ст. 1351 УК РФ нормы должно быть обеспечено закреплением в главе 6 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность» нормы об ответственности за соответствующее правонарушение: «Действие сексуального характера, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния...».

В целях исключения ответственности за действия сексуального характера, совершаемые лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, с супругом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, предлагаемая к закреплению в КоАП РФ норма, а также норма, предлагаемая к закреплению в ст. 1351 УК РФ, должны содержать примечания: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи совершения деяния в отношении супруга».

Система квалифицирующих признаков, используемая при конструировании норм главы 18 УК РФ, также требует изменений. Видится, что она должна быть дополнена признаками:

- «совершено лицом, являющимся близким потерпевшему, либо проживающим совместно с потерпевшим, либо лицом, на которое законом возложены обязанности по его лечению, воспитанию или обучению»;
- «совершено с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»;
- «совершено в условиях военного положения, в военное время, в условиях вооруженного конфликта или боевых действий, в условиях чрезвычайного положения или в ходе массовых беспорядков».

Требуют исключения признаки:

- «сопряжены с совершением другого тяжкого или особо тяжкого преступления против личности, за исключением случаев, предусмотренных пунктом «к» части второй статьи 105 УК РФ», предусмотренных пунктами «в» частей 5 статей 131 и 132 УК РФ, ввиду неясности содержания и отсутствия оснований для повышения ответственности;
- «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», предусмотренного п. «б» ч. 3 ст. 133 УК РФ, так как использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», не влечет существенного повышения уровня общественной опасности понуждения к действиям сексуального характера.

Необходимы изменения подходов к закреплению признаков:

- необходимо включение признака «группой лиц» в число квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 133 и 135 УК РФ и исключения признака «организованной группой» из ч. 5 ст. 134 УК РФ;
- повышенная степень общественной опасности насильственных половых преступлений, совершенных с особой жестокостью, требует закрепления этого признака в частях статей, предусматривающих ответственность за деяния, совершенные при наличии особо квалифицирующих признаков;
- квалифицирующий признак «лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой свободы, половой неприкосновенности или нравственного и полового развития несовершеннолетнего» в составах ненасильственных половых преступлений требует закрепления, обеспечивающего его учет при квалификации таких преступлений в отношении потерпевших всех возрастов.
- использования конструкции единственного числа для квалифицирующего признака «иные тяжкие последствия».

Для закрепления квалифицирующих признаков использовать универсальную конструкцию: «Деяние, предусмотренное частями ... или... настоящей статьи, если оно:...».

Дифференциация ответственности в зависимости от общественной опасности деяний позволяет конструировать санкции, ей соответствующие. Требуется включение в санкции некоторых норм более мягких видов наказаний, чем лишение свободы на определенный срок или снижение предусмотренных в настоящее время сроков или размеров наказаний, что не приведет к фактическому снижению карательного потенциала таких норм, так как практика в ряде случаев, компенсируя излишнюю строгость закона, сформировала тенденцию назначения наказания ниже, чем предусмотрено санкциями действующих норм [Плаксина 2022: 58-75]. Расширение числа случаев включения в санкции норм об ответственности за половые преступления принудительных работ обеспечит возможность назначения наказания, которое осужденными будет отбываться реально, а не условно. Механизмом предупреждения совершения повторных преступлений должна стать возможность назначения наказания в виде лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений – до тридцати лет, а по совокупности приговоров – до тридцати пяти лет, если одно из совершенных преступлений предусмотрено частями 5 статей 131 или 132 УК РФ. Это возможно указанием частей 5 статей 131 и 132 УК РФ в ч.5 ст. 56 УК РФ.

С целью повышения уголовно-правовых гарантий обороняющегося, являющегося потерпевшим от насильственного полового преступления, необходимо ст. 37 УК РФ дополнить ч. 11 следующего содержания: «Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны при защите от посягательства, подпадающего под признаки преступления, предусмотренного статьями 131 и (или) 132 настоящего Кодекса, если такое посягательство совершается в виде полового сношения или иных действий сексуального характера с проникновением в тело потерпевшего или виновного».

Конструирование обоснованных с позиции содержания и формы норм закона само по себе не всегда способно обеспечить единообразие правоприменительной практики, хотя, конечно же, этому во многом способствует. Однако для обеспечения соответствующих смыслу уголовного закона тенденций практики часто необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, которые также можно считать способами обеспечения формальной определенности уголовного закона. Анализ практики показывает ряд негативных тенденций, которые возможно преодолеть, сформулировав правила в соответствующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

1. Сложившееся в практике понимание насилия и момента его окончания необоснованно расширяет границы его содержания [Шарапов, 2009: 68; Шарапов 2015: 114], что делает невозможным единый алгоритм квалификации. Обеспечение единства подхода к закреплению в УК РФ и толкованию в практике признаков насилия требует под насилием в составах насильственных половых преступлений понимать ограничение свободы, побои, совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли. Причинение вреда здоровью потерпевшему лицу, когда такое последствие прямо не указано в норме, требует самостоятельной квалификации.

2. Неоднородность подходов к определению признаков беспомощного состояния потерпевших в материалах практики требует его официального толкования в части указания на необходимость при его установлении исходить из понимания лицом биологического и социального аспектов значения действий сексуального характера. Не может быть признан обоснованным подход, при котором в основу решения вопроса о понимании значения сексуальных действий положено понимание морально-этического и нравственного аспектов. Необходимо признать находящимися в беспомощном состоянии потерпевших от половых преступлений в состоянии сна, а также не осознающих соответствующего характера и значения совершаемых с ними действий в результате обмана (например, иных действий сексуального характера под видом медицинского вмешательства) [Тыдыкова 2023: 73-80]. Лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, находятся в беспомощном состоянии в силу указания о том в примечании к ст. 131 УК РФ, ввиду чего ставить перед экспертом вопрос об этом в постановлениях о назначении комплексных психолого-психиатрических экспертиз не следует.

3. Необходимость квалификации как половых преступлений и тех деяний, которые совершались при наличии у лица иных целей, наряду с сексуальными (при множественности целей), требует признания возможности их совершения с косвенным умыслом. В таких случаях лицо осознает общественную опасность совершаемых действий, не желает их сексуального характера, но сознательно допускает его или относится к этому обстоятельству безразлично.

4. Определение признаков группы лиц требует адаптации к новым способам совершения половых преступлений: действия могут быть квалифицированы по признаку их совершения группой лиц или группой лиц по предварительному сговору и тогда, когда виновные, действуя согласованно, выполняют объективную сторону преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

5. Практика при установлении знания виновным о наличии у него заболевания исходит из критерия юридической осведомленности, что ввиду современных возможностей самодиагностики, а также анонимной диагностики таких заболеваний необоснованно исключает из круга несущих ответственность лиц, которые осознают общественную опасность своих действий. Источником знания лица о наличии у него венерического заболевания или ВИЧ-инфекции может быть как предостережение лечебного учреждения, так и иные источники, из которых им получена информация, достоверно свидетельствующая о заболевании (получение положительных результатов анализов, проведенных на условиях анонимности или в домашних условиях с использованием тест-систем, позволяющих самостоятельную интерпретацию результата, консультация врача).

Таким образом, формирование обоснованной системы норм об ответственности за половые преступления и единообразной правоприменительной практики возможно на основании комплексного подхода, который позволит решить вопросы о криминализации таких деяний, дифференциации ответственности за них, пенализации и квалификации.

Литература

- Бимбинов А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 896-904.
- Гусарова М.В. Насильственные действия сексуального характера и развратные действия // Уголовное право. 2023. № 7 (155). С.19-24.
- Изотова М., Островецкая Ю. Проблемы применения законодательства об ответственности за ненасильственные сексуальные посяательства на несовершеннолетних // Уголовное право. 2013. № 4. С. 15-21.
- Кондрашова Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение // Российский юридический журнал. 2020. № 1 (130). С. 72-81.
- Плаксина Т.А. Санкции за насильственные преступления против половой неприкосновенности малолетних: вопросы совершенствования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 67-70
- Тыдыкова Н.В. О проблеме криминализации добровольных действий сексуального характера, совершаемых с лицами в возрасте от 14 до 16 лет // Криминалист. 2024. № 1. С. 101-108.
- Тыдыкова, Н.В. О некоторых проблемах установления беспомощного состояния потерпевших в насильственных половых преступлениях // Уголовное право. 2023. №9. С. 73-80.
- Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М., 2009. 496с.
- Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112-124.

References

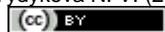
- Bimbinov A.A. Rape and sexual assault: the quality of the law and qualification issues // All-Russian Criminological Journal. 2018. T. 12. No. 6. pp. 896-904.
- Gusarova M.V. Violent acts of a sexual nature and indecent acts // Criminal law. 2023. No. 7 (155). P.19-24.
- Izotova M., Ostrovetskaya Yu. Problems of applying legislation on liability for non-violent sexual assault on minors // Criminal Law. 2013. No. 4. pp. 15-21.
- Kondrashova T.V. Depraved and other actions of a sexual nature: concept and correlation // Russian legal journal. 2020. No. 1 (130). pp. 72-81.

-
- Plaksina T.A. Sanctions for violent crimes against the sexual integrity of minors: issues of improvement // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2022. No. 46. P. 67-70
- Тыдыкова Н.В. On the problem of criminalization of voluntary acts of a sexual nature committed with persons aged 14 to 16 years // Criminologist. 2024. No. 1. P. 101-108.
- Тыдыкова, Н.В. On some problems of establishing the helpless state of victims in violent sexual crimes // Criminal law. 2023. No. 9. pp. 73-80.
- Sharapov R.D. Criminal violence. M., 2009. 496 p.
- Sharapov R.D. Current issues of qualification of violent crimes // Criminal law. 2015. No. 1. P. 112-124.
-

Citation:

Тыдыкова Н. В. О новом концептуальном подходе к ответственности за половые преступления // Юрислингвистика. – 2024. – 32. – С. 6-10.

Tydykova N. V. (2024) On a New Conceptual Approach to Liability for Sexual Assault, 32, 6-10.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
